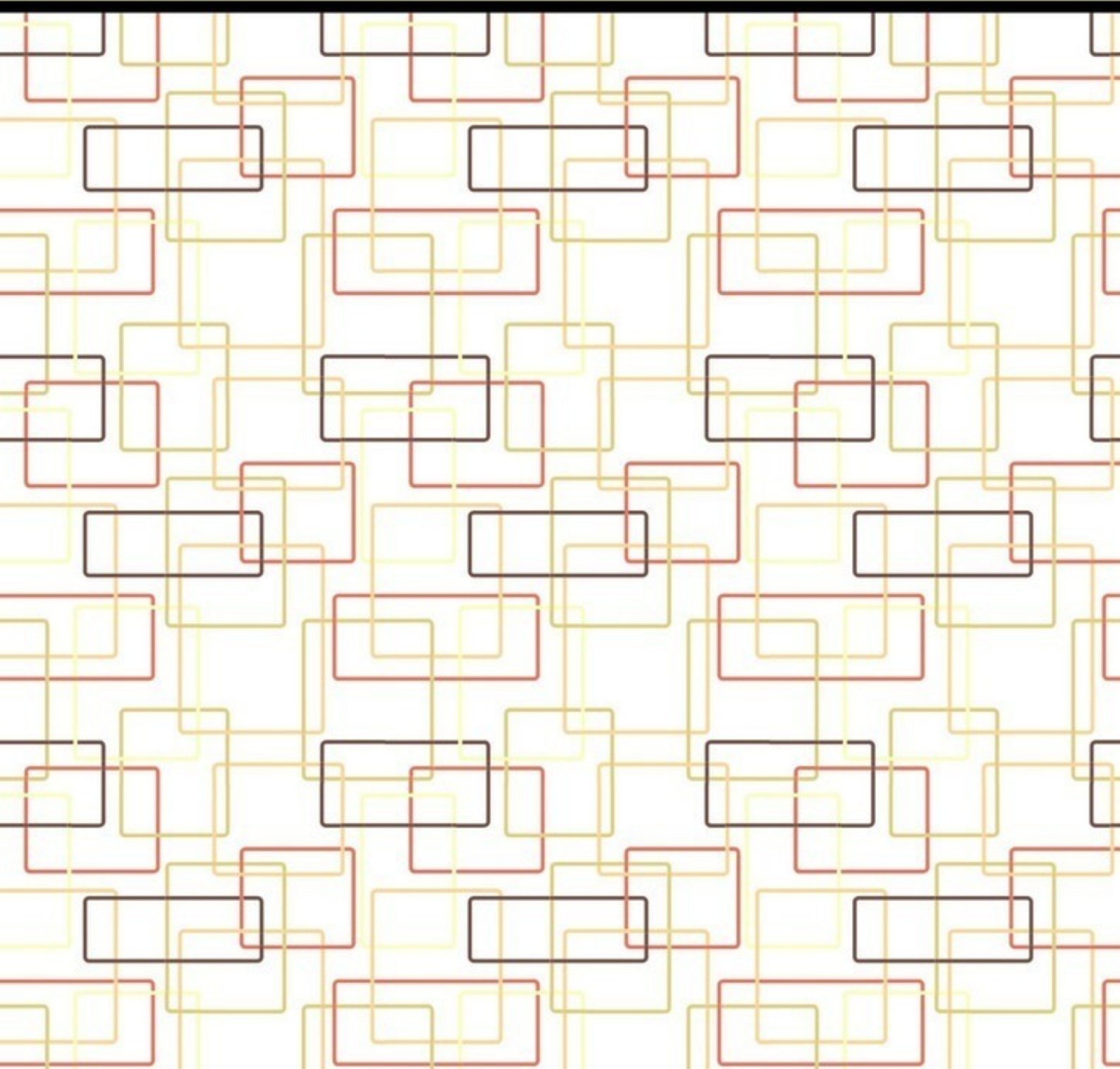

ИРИНА ИВАНОВНА ТУШЕВА

Литературные этюды

Ирина Тушева

Литературные этюды

«Издательские решения»

Тушева И. И.

Литературные этюды / И. И. Тушева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504977-3

В книгу вошли зарисовки и короткие рассказы в разных жанрах (лав-стори, детективный рассказ, фэнтези, сценарные эпизоды; легенда, связанная с биографией, публицистика). Автор выражает благодарность Марие Шмаковой и Евгении Королёвой, побудивших к литературному творчеству.

ISBN 978-5-00-504977-3

© Тушева И. И.
© Издательские решения

Содержание

ОСЕНЬ ВНОВЬ НАПОМНИЛА ДУШЕ О САМОМ ГЛАВНОМ	6
И УМЕРЛИ В ОДИН МЕСЯЦ	8
ЗА СТРАНИЦАМИ РОМАНА	10
Я ДАВНО С ТОБОЮ НЕ БЫЛ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Литературные этюды

Ирина Ивановна Тушева

© Ирина Ивановна Тушева, 2019

ISBN 978-5-0050-4977-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСЕНЬ ВНОВЬ НАПОМНИЛА ДУШЕ О САМОМ ГЛАВНОМ (love story)

Я вышел из кельи после ночной молитвы. Над монастырём простиралось безоблачное звёздное небо. Вот и Млечный путь – прекрасная небесная магистраль: то ли ангелы снуют с неба на землю и обратно, исполняя важные поручения; то ли души праведников восходят. Тишина и величественная красота мироздания возводят ум к Творцу. Ничто суетное не тревожит душу.

Я устремил взор на восток, перебирая чётки и творя Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Углубившись в молитву, не заметил, сколько прошло времени, и очнулся только, когда первые утренние лучи коснулись моих век. Я открыл глаза. С востока лилось солнечное сияние. Там, где ночь хранила от рассеяния аскетичную отрешённость, золотом и янтарём расцвело великолепие земной красоты. Солнце простирало лучи к чудному покрову осенних деревьев, как будто возжигало свечи для молитвы. Всякое дыхание да хвалит Господа!

Зрелище завораживало и что-то пробуждало в памяти. Что-то спрятанное очень глубоко в душе. Так и есть. Осень вновь напомнила душе о самом главном.

Она пришла осенью. Яркой, солнечной, левитановской осенью. Той, которую называют золотой. И сразу осветила всё. В её присутствии весь мир преображался. Она входила – и как будто включала невидимый свет. Всё вокруг становилось светлее и радостнее. Каждый миг обретал смысл.

Она любила осеннюю гамму красок. В одежде, в цвете волос. Ей шло. Она как будто в себе воплощала драгоценность осени. У нас не было романа. По мирским меркам, наши жизни шли параллельно, не слишком пересекаясь. Но она была. Войдя в мир моей жизни, она не оставила места для других земных привязанностей. Её можно было сравнить только с солнцем. А может быть, солнце можно было сравнить с ней.

Живя своей жизнью, я знал, что где-то она есть. И это осознание вносило покой в мою душу. По крайней мере, мы под одним небом. Иногда я спрашивал себя, помнит ли она меня. Да разве важно это? Свет, который она внесла в мою жизнь, навсегда остаётся со мной.

Однажды она ушла. Навсегда. Быть может, по тому самому Млечному пути? Ушла осенью. Не той красивой, золотой, а холодной, промозглой, когда на подступах стоит зима. Но каждый год в янтарно-золотом великолепии, знаменующем воцарение осени, для меня она возвращается вновь.

Что ж, спасибо осени: она вновь напомнила душе о самом главном. О том, что изнутри освещает жизнь.

И УМЕРЛИ В ОДИН МЕСЯЦ (detective story)

Поезд приехал с большим опозданием, зато, как по заказу, подгадал к моменту, когда осень озадачилась недоливом прошедших дней и выдала всю квартальную норму осадков. Плаща не было. Про зонт – говорить нечего. Да и лишних рук нет – зонты держать. Яны на перроне, конечно, уже не было. Моя сестричка обладает железными принципами, и один из них – ждать не более пяти минут. У неё всё по часам, точнее – по минутам.

Что ж, придётся добираться в мегаполисе самостоятельно, имея на руках огромные баулы с гостинцами от всех родственников. Ага, вот и высотка, где она снимает комнату. Перетаскиваю через лужи от такси до лифта чемоданы, дождь отбивает по ним барабанную дробь. Они хоть и на колёсиках, но для хрупкой девушки всё равно тяжеловаты.

Звоню. Открывает пожилая женщина. Понятно: её квартирная хозяйка.

– Здрасьте! Я Аня, сестра Яны. Она про меня говорила? Женщина смотрит на меня как-то странно и немного испуганно.

#

Мы сидим на кухне. Передо мной – опустошённый пузырьёк валерьянки. Тупо смотрю на потоки дождя, разбивающегося об окно. Хозяйка наливает мне крепкий, горячий чай и рассказывает, как вчера, придя домой, обнаружила мою сестру бездыханной. Остановка сердца. Кстати, за жильё за месяц не заплатила.

Медленно начинаю соображать. Сердце – это не про Яну. Скорее можно было заподозрить, что его у неё вообще нет. И здоровье – железное. Как и нервы.

– Можно, я её комнату посмотрю?

Так. Идеальный порядок. На столе – букет из жёлтых листьев... Ну, собственно, меня компьютер интересует. Запаролен. Но я знаю секретное слово. Название таинственной страны, о которой никто не знал, кроме нас, и для которой мы в детстве придумали название. Ожидаемое «Добро пожаловать».

Сестру не вернёшь, но, по крайней мере, надо всё выяснить. Удастся ли? Доползём ли, долетим ли до ответа? Пройдёмся по социальным сетям. Сплошь переписка по работе. А это кто? Мужчина – так себе, но почему он расположился на фото рядом с моей сестричкой? На фоне осенних деревьев стоят такие... Девушка она трезвомыслящая, охмурёж на неё не действует. А тут... Нет, ничего такого... Но вопросы возникают...

– Кто это?

– Не знаю. К ней никто не приходил. Ты на работе поспрашивай.

#

В фойе факультета, где работала Яна, – её фотография в траурной рамке. И рядом – ещё одна. Ой! Да это тот самый мужик, который на фото отсвечивал. И тоже в траурной рамке. Уладив вопрос с пропуском, поднимаюсь на кафедру.

Ой, горе-то какое! Все думали, они с Андрюшенькой вот-вот поженятся. Вот уж не везло ему в личной жизни... Самые пожилые сотрудницы демонстрируют сочувствие. Они Андрюшеньку ещё молодым помнят. Когда он только что пришёл после аспирантуры. Не защитившись. И вообще, жизнь как-то у него не задалась. Они, дамы кафедральные, конечно, как

могли, заботу о нём проявляли. Ну и он уважительным всегда был. Как день рождение у кого, – всегда с букетом.

Женился рано. А жена только и успела дочку ему родить. Умерла. Уж так все ему сочувствовали. Но он молодец, держался. Жениться – больше не женился. Правда, жить к женщине ушёл. Ну так с горя же! Дочку? На тещу оставил. Чтоб хоть как-то утешить пожилую женщину после смерти дочери. А с тёщей можно поговорить? – Так умерла же! Недолго после доченьки на земле задержалась. Но он молодец: до конце рядом с тещенькой оставался. Хоть и прогоняла она его, а он всё к ней, от постели больной не отходил. Так и до самого её смертного часа. А казалось бы: жить да жить! И не старая ещё. Дом – полная чаша. Уж очень богатая семья. Нет-нет, не по расчёту он женился. Он и сам – тоже из очень богатой семьи. В войну его дедушка разбогател. Ну а дальше – денежки к деньгам...

С его родственниками поговорить? Мать умерла. Нет, не старая: лет шестьдесят было. И сестра вскоре умерла. Вот ведь какие несчастья выпали ему в жизни. И племянница хотела повеситься. Он сам рассказывал. Что из петли вынул. Пришлось опекунство над ней оформить, а её – в лечебницу.

А что за женщина, с которой он жил после смерти жены? – Да одноклассница его бывшая. У них в школе ещё роман был. Врачом работает. В областной больнице. Фамилия? Да тут телефон её записан. На всякий случай. Он ведь у неё жил.

– Её нет. Мама умерла. Приехать? Зачем? Впрочем, всё равно: приезжайте... – отрешённый мужской голос диктовал адрес.

#

На столе валялась смятая бумажка. Типичный почерк врача. Парень даже не стал её прятать: кто поймёт такие каракули? Но я разобрала:

«Долгие годы мы возводили фундамент нашего будущего счастья. Он женился на богатой. Я его убедила это сделать. В результате брака и рождения общей наследницы, богатства двух семей объединились. С каждой смертью очередных родственников доля в наследстве росла. Трупы были не криминальными. Я же врач. Всегда вводилось вещество, не оставлявшее следов. А эта девка узнала. Как – не знаю. Она не должна была жить. Но почему-то умер он. Похоже, она что-то заподозрила и опередила. Но ненадолго. А теперь и мне жить незачем. Прощайте. Мёртвые срама не имут».

#

А теперь мы просто плачем. Я и осенний дождь.

ЗА СТРАНИЦАМИ РОМАНА (легенда)

На фоне арестов и расстрелов, жизнь Михаила Булгакова в литературе и просто жизнь казались весьма благополучными. Даже Сам ему благоволил. В отведенных рамках, конечно.

Но Автором №1 он признан не был: ни критиками, ни коллегами, ни читателями. Болезненный, он чувствовал приближение смертного часа. Это состояние особенно обострялось осенью, которая с каждым днём отнимала надежду и жизнь, – по кусочку, как по листочку. Он готов был кричать от отчаяния, он ясно видел, как перед ним разверзается пропасть небытия. Он не стал автором шедевра. Не стал, говоря привычной ему масонской терминологией, Мастером.

Однажды, когда он метался в горячечном бреду холодной ноябрьской ночью, перед ним возник образ Мефистофеля – с проникающим в душу взглядом и тонкой улыбкой. Булгаков в ужасе проснулся. Вытер холодный пот со лба, выпил воды и принял лекарство.

Связь с потусторонним миром была не чужда ему. С молодости он увлекался спиритическими сеансами. В кругу богемы в почете были натурфилософия и всякие магические прищочки. Но сколь страшен был огонь, что полыхал в глазах у обитателя преисподней! Как будто жгли огромный ворох опавших листьев.

Он продолжал писать.

Но Книга – та единственная, которая обессмертит его имя – не получалась.

В задумчивости теребил он корешок книги «Фауст». Почему-то вдруг захотелось ее перелистать...

Все чаще в минуты отдыха, а то и работы, всплывали в его сознании то образ Фауста, то Мефистофеля. В ушах гудел бас Шаляпина: «На земле... весь род людскооой...»

Вдруг возникла заминка с постановкой пьесы. Его охватывал бессильный гнев. Он шёл по осенней слякоти в свою холодную квартиру и думал: «Что же будет со всеми нами? Что будет с Россией? Что же будет с Родиной и с нами? Смогу ли я здесь творить? Нет! Нет! Выехать за границу! Любым путем!» Но разрешения на выезд не давали.

Он продолжал хлопотать. Писал Самому, уверяя в лояльности и в том, что обязательно вернётся. И вот – о радостная весть! Их с женой приглашают придти получить загранпаспорта. Это случилось в день, когда солнце напоследок озарило землю – перед тем, как скрыться за перинной облаков до весны. Казалось, вся природа радовалась с ними.

Они приезжают, уже держат паспорта в руках, им подают бланк для подписи о получении... И вдруг оказывается, что возникла какая-то техническая заминка и придётся получение паспортов отложить. Им позвонят...

Солнце всё реже выглядывало из-за туч, и всё меньше оставалось надежды. Им не звонили. То есть звонили, но не те и не о том. И он понял, что выхода, то есть, буквально, выезда ему нет. И вообще нет выхода. И смерть близка. И он не увековечил свое имя...

Та ночь не принесла ему успокоения. Он метался в жару и, заснув, все еще был охвачен отчаянием и думал, что готов отдать жизнь и продать душу за то, чтобы успеть стать Мастером...

И тут пред ним вновь предстал Мефистофель – уже не тонкой улыбкой, а в адском грохоте и ослепительном огне костров. Он не задавал вопроса – он знал ответ. И Булгаков исступленно крикнул: «Да!» Огненным мечом дотронулся Мефистофель до левой стороны груди писателя, из сердца выкатилась капля крови и упала на появившийся ниоткуда пергамент. В руках писателя возникло перо. Он обмакнул его в кровь и поставил подпись...

Булгаков создал гениальный роман. Он стал Мастером. Но счастья это ему не принесло. Дни его были сочтены. Перед его именем открывалась Вечность, а перед его душой – бездна...

Я ДАВНО С ТОБОЮ НЕ БЫЛ **(thriller)**

Психиатр шел, подставляя лицо осеннему солнцу и с наслаждением вдыхая запах преющих листьев. Ему хотелось стереть тягостное впечатление от разговора со следователем, расследовавшем дело о серийном убийце. Речь шла, предположительно, о маньяке. Несколько лет подряд в пору бабьего лета в городском парке обнаруживался труп очередной молодой девушки без видимых следов насилия и с букетом из кленовых листьев в сложенных на груди руках. Украшения оставались нетронутыми, сумочка с деньгами и документами лежала рядом. В ходе следствия выяснялось, что незадолго до гибели все эти девушки получали СМС странного содержания: «Я давно с тобою не был». Каждый раз сообщение посылалось с незарегистрированной СИМ-карты, которая, по-видимому, сразу же уничтожалась. Дела так и оставались висяками – да и они ли одни? Но в этом году они вдруг почему-то заинтересовали нового следователя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.